

Чжун Лин провёл бессонную ночь. Встав пораньше, он пошёл в ванную умыться. Человек, отражённый в зеркале, был бледен, а родинка-слезинка под его глазом была настолько бледной, что её невозможно было заметить, если не присмотреться.

С безэмоциональным лицом он открутил кран с холодной водой и плеснул её на лицо. Ледяная вода стимулировала лицевые нервы, постепенно снимая усталость, а его бледный цвет лица, из-за того, что он энергично растирал его, покрылся краснотой.

Горничная поставила завтрак на стол и позвала его. Увидев, что он выглядит не так бодро, как обычно, она обеспокоенно спросила о его самочувствии. Чжун Лин ответил, как подобает, но съел немного. Не доев, он взял пальто, надел его и спустился вниз, чтобы поехать в школу.

Словно время было рассчитано до секунды, вскоре после того, как он сел в машину, на его коммуникатор пришло сообщение от Шэнь Цзуна. Он просмотрел его, но оставил без внимания. Когда он пришёл в медицинский кабинет, его встретили неоднозначные, оценивающие взгляды коллег-стажёров. Хотя в них не было злобы, ему было крайне не по себе от такого рода внимания.

Шэнь Цзун, этот сумасброд (букв. с замкнутой нервной системой), на самом деле взялся за дело всерьёз, создав атмосферу, которая в глазах посторонних выглядела романтической и, несомненно, дорогой.

Букет свежих роз, стоящий на его столе, был подобен пламени. Цветы, с которых вот-вот должна была сорваться капля влаги, занимали половину стола, и не обратить на них внимания было просто невозможно.

— Сяо Чжун, ты влюбился, что ли?

В ответ на дружелюбные поддразнивания коллег на лице Чжун Лина не дрогнул ни один мускул. Он взял цветы, отнёс их к урне за пределами кабинета и выбросил. Коллеги разочарованно вздохнули, но, к счастью, никто не сплетничал в рабочее время, давая ему возможность спокойно поработать.

Двое студентов, которых он бинтовал вчера вечером, пришли к нему и, минуя других, настойчиво попросили коллегу позвать именно его для смены повязки.

Коллега вошёл, потирая виски, и указал на двоих: — Они за тобой. Я не справлюсь с ними.

Чжун Лин кивнул. Выйдя, он действительно увидел двух Альф, развалившихся на стульях и играющих в телефоны, не имеющих ни малейшего намёка на травмы.

— Ого, помощничек.

Чжун Лин замер, держа ручку:

— Я старше вас обоих.

Они небрежно посмеялись, ни капельки не приняв его слова близко к сердцу.

— Я сейчас сменю вам повязку, пожалуйста, подождите немного, — сказал Чжун Лин.

Они не возражали. За то короткое время, пока Чжун Лин ходил за лекарствами, снаружи появился ещё один человек. Шэнь Цзун, как некий важный барин, не выглядел рассерженным, судя по его тону, и небрежно спросил:

— Ты почему выкинул цветы, которые я тебе подарил?

Чжун Лин промолчал. Шэнь Цзун странно усмехнулся:

— Неудивительно, что ты выбросил эту дешёвку.

Все, кто раньше встречался с Шэнь Цзуном, просили в подарок только драгоценности, и Шэнь Цзун никогда не скупился.

Его слова звучали так, будто Чжун Лин выбросил цветы, намеренно демонстрируя пренебрежение. Характер Шэнь Цзуна был непокорным. Даже если он ухаживал за кем-то, и даже если вчера он лично «утвердил» их отношения как знакомство, он всё равно решал по своему настроению, будет ли тебе легко или нет.

Чжун Лин подумал, что эта ситуация действительно похожа на хозяина, держащего в руке поводок, к другому концу которого привязано домашнее животное, и ругать или бить его — всё зависит от настроения хозяина.

Он дёрнул уголком губ. Двое других Альф удивлённо переглянулись между собой и Шэнь Цзуном:

— А-Цзун, что происходит? Ты снова сменил партнёра?

Учитывая статус Шэнь Цзуна, к нему, несомненно, стекалось много людей. Мужчины и женщины, со всех сторон слетались стайки (букв. иволги и ласточки) — недостатка в людях не было.

Но младший отпрыск семьи Шэнь отличался невообразимо высокими стандартами. Человек, который задерживался рядом с ним, мог внезапно и необъяснимо исчезнуть. Он никого не

признавал, и никто никогда не слышал, чтобы его уста произнесли чьё-то имя, активно называя его своим партнёром.

Это был первый раз, когда Шэнь Цзун представил кому-то из своих друзей человека — всего парой слов, но это был первый партнёр, которого он открыто признал.

Чжун Лин проигнорировал его, закончил с перевязками двух Альф и вернулся в офис, чтобы продолжить работу, полностью игнорируя Шэнь Цзуна.

Двое других переглянулись. Хотя они были близки с Шэнь Цзуном с детства и имели достаточную тактичность в таких вопросах, чтобы не строить догадок, Чжун Лин, тем не менее, вызывал у них глубочайшее любопытство.

Чжун Лин добросовестно закончил свою работу за день. Когда студентов не было, они обычно читали книги о лечении повседневных травм и недомоганий в офисе, а затем проводили практические занятия.

Чжун Лин был помощником доктора, и обычно ему не нужно было выполнять эту работу, но в первый же день он выразил доктору свой интерес к этой области, поэтому он следовал за коллегами, изучая всё, что изучали они.

Днём было тихо, и Шэнь Цзун не появлялся, чтобы создать проблемы. Но как только рабочий день закончился, он прибыл в медпункт, умело нашёл место, сел и с невозмутимым видом наблюдал за Чжун Лином. Все в медпункте узнавали Шэнь Цзуна и встречали его улыбками, что только поощряло его своеволие. Чжун Лин не мог открыто проявлять холодность к нему в присутствии доктора и коллег.

Когда все ушли, Шэнь Цзун выхватил документы из рук Чжун Лина:

— Ты ещё не уходишь? Ты всего лишь помощник, неужели ты на самом деле считаешь себя таким же занятым, как менеджер?

Позиция помощника в медпункте изначально была синекурой, специально предназначенной для Омег. Федеральные правила также предписывали, что такие профессии не должны оказывать чрезмерного давления на Омег, и в основном предназначались для спокойного «старения» (доживания).

Чжун Лин получил эту работу, используя некоторые семейные связи. Учащиеся этой академии были в основном из богатых и влиятельных семей, и повсюду формировались социальные круги, благоприятные для будущего развития. Поэтому, несмотря на то, что эта работа была спокойной и не имела больших перспектив, многие люди всё равно рвались в бой, чтобы побороться за ограниченное количество мест.

Чжун Лин слегка нахмурился, услышав презрительный тон Шэнь Цзуна.

Шэнь Цзун уставился на него:

— Почему ты никогда со мной не разговариваешь?

Чжун Лин без отвлечений собирал вещи. Когда он собрался уходить, Шэнь Цзун просто посадил его в машину. Независимо от того, сколько бы он ни тренировался, его физическая сила и выносливость никогда не могли сравниться с врождённым преимуществом Альф в этом отношении, не говоря уже о семье Шэнь, имеющей военное происхождение — если бы они не владели боевыми искусствами, они опозорили бы имя своего генеральского рода. Шэнь Цзун легко поднял его и посадил в машину, не затратив особых усилий.

Закрыв дверцу, он сразу же завёл машину. Чжун Лин оглядел окрестности и произнёс свою первую фразу:

— Куда мы едем?

Шэнь Цзун усмехнулся:

— Перестал притворяться немым.

Чжун Лин спросил:

— Куда?

— Снимать номер.

— ...

Увидев, что он молчит, Шэнь Цзун словно нашёл его слабое место:

— Испугался?

Чжун Лин полагал, что Шэнь Цзун хотел найти себе скорее партнёра для постели, чем для свиданий. Если говорить начистоту, хотя у него не было никакого желания встречаться с Шэнь Цзуном, он абсолютно не мог терпеть его высокомерное отношение, рождённое чувством превосходства.

Шэнь Цзуну не хватало даже самого базового уважения к людям. Даже несмотря на то, что в тот день он использовал лекарство, чтобы принудить его к близости и временной метке, он ни

разу не извинился перед ним до сегодняшнего дня, продолжая общаться с ним с высокомерным видом.

Чжун Лин не стал разоблачать Шэнь Цзуна. Когда Шэнь Цзун сказал, что собирается «снять номер», он действительно не шутил. Он привёз его к небольшому особняку в европейском стиле, частному дому, и уверенно вошёл внутрь.

— Я запишу твой отпечаток пальца, — сказал Шэнь Цзун. — Сможешь приходить и оставаться здесь в любое время.

Он без стеснения выпустил свой густой феромон амбры, прижал Чжун Лина к стене и собрался его поцеловать.

Чжун Лин увернулся от поцелуя. Лёгкое нажатие большого пальца Шэнь Цзуна на кожу вокруг его железы вызвало у него неконтролируемую дрожь. Желание подчиниться наполнило его ужасом. Он неизбежно падал в бездну.

Шэнь Цзун прикусил кожу у края его железы. Прежнее недовольство Чжун Лином и его холодным отношением мгновенно исчезло.

— Как ты справлялся со своими течками раньше?

Чжун Лин отказался отвечать. Не было никакой необходимости рассказывать Шэнь Цзуну о своих личных делах.

Шэнь Цзун обожал его. При перевёрнутом зрении Чжун Лин ясно видел на лице другого человека выражение одержимости его телом. Даже когда с его губ сорвался стон, неизбежно возникло сомнение. Его разум иногда был отделён от тела. Помимо периодов течи и брачного гона, которые заставляли его терять контроль, большую часть времени Чжун Лин чувствовал себя холодным и отстранённым.

Амбра заполнила его грудь. Чжун Лин был немного погружён в это ощущение, но не доходя до распушенности. Он всегда был сдержан и дисциплинирован, редко позволяя себе быть вне контроля.

Он спросил Шэнь Цзуна:

— Тебе нравится моё тело?

Он также был очень озадачен:

— Неужели вы, Альфы, развиваете сексуальные тношения исключительно на основе

инстинкта? Какая тогда разница между вами и животными?

<http://bllate.org/book/4/138>